

«ВЫЗЫВАЕМ ОГОНЬ НА СЕБЯ»

9 мая мы празднуем День Победы в Великой Отечественной войне. В этот великий день моя семья чтит память всех погибших при защите моей Родины, в том числе и память о моем отце — Александре Дмитриевиче Алейникове. В жизни моего отца 9 мая — значимый день, именно в этот день он был призван Новошахтинским РВК Ростовской области на фронт.

Подполковник запаса Алейников Александр Дмитриевич участвовал во многих сражениях Великой Отечественной войны. Четыре ордена и пятнадцать медалей украшали его грудь в праздничные и особо торжественные дни. Два ордена — солдатские: Славы II и III степеней, медаль «За отвагу», медаль «За боевые заслуги», орден Красной Звезды и орден Отечественной войны. Орден Славы II степени нашел его уже в 1962 г., спустя 17 лет.

На фронт А. Д. Алейников попал в семнадцатилетнем возрасте в самые тяжелые дни: шли жестокие бои на земле родного тихого Дона, и солдатской наукой пришлось овладевать, как говорят, прямо на ходу.

Участвовал в боевых действиях в Великой Отечественной войне с 25 августа 1944 г. по 9 мая 1945 г. в составе 3-го, 2-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов, с боями освобождал г. Валги (Эстония), г. Ригу (Латвия). Под огнем противника форсировал реки, участвовал в захвате контрольных пленных в разведке, корректировал огонь артиллерии. Много и другой боевой работы выпало на долю моего отца в тяжелые годы войны. Были и смертельные схватки с коварным врагом, были и ранения.

В августе 1944 г. при форсировании реки Вяйке в районе населенного пункта Ала в Эстонии А. Алейников умело разведал огневые точки противника и подавил его: при отражении контратаки из личного оружия уничтожил четырех немецких солдат. За этот бой мой отец был награжден первой правительственной наградой — орденом Славы III степени. Второй наградой, медалью «За отвагу» (хотя по действующему тогда правилу он должен был быть награжден вторым орденом Славы), награжден в октябре 1944 г. В выписке из приказа о награждении указано, что раньше он не награждался — на войне это бывает.

В выписке также сказано: «...командир отделения стрелкового полка, младший сержант Алейников Александр Дмитриевич за то, что он

при форсировании р. Гауя 11.10.44 г. первым переправился на противоположный берег, где искусно маскируясь, вышел в тыл противнику и пулеметным огнем нанес в его рядах панику, чем воспользовался командир взвода и поднял свой взвод в атаку, в результате чего противник был выбит с занимаемого рубежа <...> Командир 1247 стрелкового полка подполковник Горчаков».

В звании сержанта, командира отделения артиллерийской разведки, в одном бою в декабре 1944 г., находясь с горсточкой бойцов на приспособленном наблюдательном пункте в тылу врага, был обнаружен и окружен. Чтобы избежать плена был вынужден вызвать огонь своей артиллерии на себя. Снаряды рвались, раскидывая врагов, он чудом уцелел со своими бойцами, боевая задача была выполнена до конца.

Вот как описывает подвиг моего отца Новочеркасская газета «Знамя коммуны» (№ 89 от 9 мая 1979 г.) в статье «Вызываем огонь на себя!»: «...На подступах к городу Валга, форсировав реку, 1251-й стрелковый полк встретил сильное сопротивление неприятеля и закрепился на опушке леса. Дальше местность открытая. А разведчикам приказ — вперед.

Младший сержант Алейников, с небольшой группой бойцов скрытно проникнув в отдельный кирпичный дом, стоящий в непосредственной близости к противнику, оборудовал там наблюдательный пункт. Разведчики передавали точные данные обо всем замеченном у противника, нанося удары артиллерии по целям. Врагу был нанесен немалый ущерб, но наблюдательный пункт был обнаружен врагом и подвергся атаке.

— Немцы! — вдруг крикнул один из наблюдателей, заметивший силуэты десятков врагов, скрытно подбиравшихся со всех сторон у domu. Прячась в кустарнике и густой траве они подошли совсем близко.

«Что делать? — молнией пронеслось в сознании Алейникова, — Отходить? Слишком поздно. Плен?.. Нет, этому никогда не бывать. Сражаться семерым против такой оравы фашистов?.. Да, если хочешь жить, — защищайся!».

— Огонь вызываем на себя!.. Беглый огонь!.. — твердо повторил в трубку полевого телефона Алейников и тут же отдал приказ бойцам: Быстрее в подвал! В укрытие!..

Сколько же длился огонь? Время будто остановилось. Наши минометчики понимали, что бьют не только по врагу, но и по разведчикам и с болью думали: «Не этой ли миной накроем своих?». Мины ложились во-круг дома, кромсая, истребляя фашистов.

Обескровленный враг начинает пятиться. Забыв о страхе разведчики, покинув вынужденное убежище, бьют из автоматов и карабинов по врагу.

Огненный шквал наконец утих. Грязно-зелеными фигурами врагов было усеяно все вокруг. Лишь немногим из них удалось уйти.

Бывает же такое, наблюдательный пункт наших воинов остался цел, и только двое из разведчиков получили легкие ранения.

Война продолжалась.

Изложение личного боевого подвига А. Д. Алейникова, из приказа Командующего 1 Ударной Армии № 037/н от 20.02.1945 г. о награждении орденом Слава 2-й степени: «...находясь в боевом охранении во время нападения немцев на хутор Пости Тукумской волости (Латвия) 28 января 1945 г., он огнем из своего пулемета подавил огонь двух ручных пулеметов противника и уничтожил 4-х немецких солдат.

Во время разведки боем 31 января 1945 г. в районе хутора Пости тов. Алейников незаметно для противника выдвинулся на фланг его боевого охранения и, ведя непрерывный огонь по его огневым точкам и живой силе, способствовал выполнению боевой задачи по захвату контрольного пленного.

В ночь на 1 февраля 1945 г., когда немцы хотели выбить наше боевое охранение с хутора Пости, им отражено две вражеские атаки.

Достоин награждения Правительственной наградой — орденом Славы II степени.

Командир 1247 СП подполковник Горчаков
6 февраля 1945 г.».

В виду убытия из части 5 февраля 1945 г. в связи с ранением, мой отец получил орден много лет спустя.

В декабре 1979 г. Советом ветеранов войны при Новочеркасском горвоенкомате, под председательством М. Биккунова отец представлялся к награждению орденом Славы I степени, в январе 1980 г. представление возвращено с пометкой Президиума Верховного Совета СССР: «Возвращается без рассмотрения, направленное не по назначению».

Что было, то было, время ушло, война прошла, многое забыто...

Уже после войны мой отец стал офицером. За долгие годы сменил не одно место службы: за рубежом страны в Австрии, Венгрии, далекой Монголии, в суровом Забайкалье, на берегах родного Дона. Воспитал двух сыновей, которые тоже стали офицерами.

Где бы ни служил мой отец, вместе с ним всегда была его жена, Вера Ивановна Алейникова, в девичестве Горенко.

Я, Алейников Александр Александрович, родился в Литве, кадровый военный, майор в отставке. Служил в Германии, Армении, Нагор-

ном Карабахе, Азербайджане. Женат на Татьяне Крачун, имею двух детей: дочь Марину (1973 г. р., место рождения г. Потсдам, Германия) и сына Сергея (1955 г. р., родился в Австрии).

Мой младший брат – кадровый военный, майор запаса, служил в Белоруссии, на Дальнем востоке, центральных областях России, воевал в Эфиопии. Женат, имеет трех дочерей.

Живая связь поколений в нашей семье продолжается, и хочется, чтобы она никогда не иссякла.

А. Д. АЛЕЙНИКОВ

КАК БЫЛО И ЧТО БЫЛО

(воспоминания участника ВОВ 9 мая 1943 г. — 9 мая 1945 г.)

9 мая 1943 г., когда мне не было еще и 17 лет, вместе с другом детства Василием Титовым и школьными товарищами Михаилом Мащенко, Николаем Дудником и Петром Межинским (два последних погибли, а первые два получили тяжелые ранения на фронте) был призван Новошахтинским горвоенкоматом Ростовской области в ряды Советской Армии.

От Новошахтинска до Белой Калитвы мы двигались пешим порядком. На подходе к Белой Калитве подверглись налету немецких самолетов, к счастью для нас все обошлось благополучно.

Из Белой Калитвы до ст. Прудбой (40 км от Сталинграда) нас перебросили по железной дороге, где нас обмундировали и где началась боевая учеба солдата, который нужен был фронту.

Далее учеба продолжалась и в Алкино-2 под Уфой, и под Кунгуром Пермской области.

Из Алкино-2 пути-дороги с моими товарищами разошлись. Остались мы только с Николаем Дудником, с которым были вместе до его последнего смертного часа.

Боевая учеба в военное время — это очень тяжелый изнурительный труд. Тяжело было в Алкино-2, где каждый день под жарким солнцем приходилось совершать 7-километровые марш-броски на стрельбище, где проводились занятия со стволом и прицелом 82 мм миномета (был наводчиком миномета), и обратно. Очень часто в такую жару проводились тренировки на длительность пребывания в противогазах.